



УДК 316.74:791.221.6

doi: 10.15421/171739

Система маркировки экранного насилия: проблемы и перспективы

Е.В. Плюснин

*plusnin-zhenia@mail.ru**Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина,
61022, Харьков, площадь Свободы, 4*

Автором проделана работа по изучению различных теоретических подходов к исследованию экранной жестокости (эксперимент А. Бандуры, исследование фонда теоретической и экспериментальной науки им. Т. Пейна о влиянии насилия на поведение подростков, теория культивации Дж. Гербнера, гипотеза катарсиса Д. Заллмана и Р. Гибсона). В статье определены основные дефиниции и обозначены отличительные черты системы рейтингов от системы пиктограмм. Рассмотрены основные модели классификаций, а также проблематизирован украинский подход контроля над информационным пространством. Существующая система рейтингов акцентирует внимание на возрастных ограничениях и не учитывает смысловые характеристики, которые эффективно используются в системах стран Запада. На основе проведенного качественного контент-анализа аудиовизуальных документов разработана система визуальной маркировки насилия в медиа контенте. Она включает три основных вида экранной жестокости (физический, сексуальный, символический), каждый из которых имеет обозначение в виде пиктограммы и разделяется на четыре уровня (без насилия, низкий, средний и высокий уровни насилия). Каждому уровню соответствует определенная цветовая пиктограмма. В этой статье подробно описан каждый из видов и уровней насилия, а также примеры из кинематографа. Кроме этого, проанализированы факторы, при которых данная система может успешно функционировать (родители, дети, вещатели).

Ключевые слова: экранное насилие; система маркировки насилия; система рейтингов; система пиктограмм

System of screen violence's marking: problems and perspectives

E.V. Plyusnin

*plusnin-zhenia@mail.ru**V.N. Karazin Kharkiv National University,
4, Svobody Sq., Kharkiv, 61022, Ukraine*

Violence is so widespread on modern screens that it becomes to be especially important in the discourse of the humanitarian knowledge. Significantly actual is the problem of the impact of media content on the audience and ways of its effective regulation. In this connection, the need to create a system of control over the information space comes to the fore. In Ukraine there is no adequate model of the estimation of media content. As to our opinion, the existing rating system focuses the attention on age limitations and does not take into account the semantic characteristics that are used effectively in systems of Western countries. The problem of individuals' protection from interaction with the content, which contains violence, can not be solved by the restriction of the access to information, but instead the situation of temptation to get what is tabooed is created. Despite the obvious usefulness of classification systems, the question of their modern low effectiveness arises, when it comes to the individuals' protection from the undesirable audiovisual information. Attempts to revise the criteria for an objective analysis of media content were, in particular, the motivation for the creation of an alternative classification system, based on the principle of informing with the help of pictograms.

A serious work on the study of various theoretical approaches to the research of the screen cruelty has been made by the author (the experiment by A. Bandura, the study by T. Payne's fund of theoretical and experimental science on the impact of the violence on adolescent behavior, Gerbner's cultivation theory, the hypothesis of catharsis by D. Zallman and R. Gibson). It has been established that an individual who has not received the sufficient social experience and education level is at risk. There comes a threat of influence of factors capable, which can deform ideas about the world around us. Main definitions have been made in the article and the distinctive features of the rating system against the system of pictograms have been described.

The main models of classifications have been considered, and the Ukrainian approach to the control over information space has been described. System of visual labeling of violence in media content has been developed on the basis of made high-quality content analysis of audiovisual documents. It includes three main types of screen violence (physical, sexual, symbolic), each of which has a special pictogram and is divided into four levels (without violence, low, medium and high level of violence). Each level there corresponds to a certain color pictogram. This article describes in detail each of the types and levels of violence. Examples from the cinematography have been described in details in the article. In addition, the factors under which this system can function successfully (parents, children, broadcasters) have been analyzed.

Keywords: screen violence; the system of violence's labeling; rating system; pictogram system

Цитування даної статті: Плюснин Е.В. Система маркировки экранного насилия: проблемы и перспективы / Е.В. Плюснин // Науково-теоретичний альманах «Грані». – 2017. – Т. 20. – № 3(143). – С. 41-47.

Citation of this article: Plyusnin, E.V., 2017. Sistema markirovki ekrannogo nasiliya: problemy i perspektivy [System of screen violence's marking: problems and perspectives]. Scientific and theoretical almanac «Grani» 20; 3(143), 41-47. doi: 10.15421/171739 (in Russian).

Peer-reviewed; approved and placed: 08.02.2017

Система маркування екранного насильства: проблеми і перспективи

Є.В. Плюснін

plusnin-zhenia@mail.ru

Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна,

61022, Харків, майдан Свободи, 4

Автором проведена робота з вивчення різних теоретичних підходів до дослідження екранної жорстокості (експеримент А. Бандури, дослідження фонду теоретичної і експериментальної науки ім. Т. Пейна про вплив насильства на поведінку підлітків, теорія культивациі Дж. Гербнера, гіпотеза катарсису Д. Заллмана і Р. Гібсона). У статті визначено основні дефініції та позначені відмінні риси системи рейтингів від системи піктограм. Розглянуто основні моделі класифікацій, а також проаналізовано український підхід контролю над інформаційним простором. Існуюча система рейтингів акцентує увагу на вікові обмеження і не враховує смислові характеристики, які ефективно використовуються в системах країн Заходу. На основі проведеного якісного контент-аналізу аудіовізуальних документів розроблена система візуального маркування насильства в медіа контенті. Вона включає три основних види екранної жорстокості (фізичний, сексуальний, символічний), кожен з яких має позначення у вигляді піктограми і розділяється на чотири рівні (без насильства, низький, середній і високий рівні насильства). Кожному рівню відповідає певна кольорова піктограма. У цій статті описується кожен з видів і рівнів насильства, а також наведені приклади з кінематографа. Крім цього, проаналізовано чинники, при яких дана система може успішно функціонувати (батьки, діти, мовники).

Ключові слова: екранне насильство; система маркування насильства; система рейтингів; система піктограм

Постановка проблеми. Проведено множество исследований, которые показывают, что индивиды, не имеющие достаточного жизненного опыта и уровня образования, подвержены влиянию аудиовизуального контента через механизмы социального воздействия: подражания, научения, опривычивания и т. д. К примеру, это могут быть дети. Они не всегда способны критически анализировать большие объемы информации, которые ежедневно транслируют медиа. «Голубой экран» создает настроение, формирует мировоззрение, во многом организует саму жизнь человека и тем самым задает нормы его поведения в социуме. Таким образом, приобретает актуальность идея построения четкой системы предупреждения при взаимодействии с потенциально опасным контентом.

Анализ исследования и публикаций. В научной литературе представлены разные работы, которые посвящены изучению насилия. Исследования проводились во многих странах мира среди мальчиков и девочек, принадлежащих к различным расам, национальностям и социальным группам. Тем не менее, результаты исследований были практически идентичны: человек, не получивший достаточного социального опыта и уровня образования, оказывается перед опасностью воздействия на него факторов, способных деформировать его представления о мире и препятствовать нормальному социальному и духовному развитию.

В 1929-1933 годах группа исследователей фонда экспериментальной и теоретической науки им. Т. Пейна провела работу по изучению влияния экранного насилия на поведение, интересы, систему ценностных ориентаций подростков. Они выяснили, что медиа создают ложное представление о социальной реальности, внушают, будто одними из главных составляющих этой реальности являются насилие и преступление.

Также исследователи отметили, что это влияние

опосредуется воздействием неблагоприятной социальной среды [5]. Постепенно на первый план была выдвинута теория моделирования. Она подразумевает, что индивиды наблюдают за актами насилия в медиа, и потом, как результат наблюдения, поступки этих же индивидов в реальности становятся более грубыми и жесткими по сравнению с их обычным поведением. К примеру, в известном эксперименте Альберта Бандуры дети наблюдали запись на видео, в котором человек бил куклу. Исследования выявили, что дети часто подражали жестокому обращению с куклой, которое они усвоили и смоделировали ранее. А. Бандура и его последователи пришли к выводу, что распространенные сцены агрессии и насилия в мультфильмах и кинофильмах способствуют усвоению соответствующих форм поведения [5].

Впоследствии набирает популярность теория культивации. Исследователь Джордж Гербнер и его коллеги считают, что чем больше времени человек проводит перед телеэкраном, тем больше представления этого человека совпадают с реальностью, представленной в медиа. Индивиды, которые часто смотрят СМИ, полагают, что мир – это опасное место и им правят преступники. Эта точка зрения отличается от взглядов людей, которые не смотрят телевидение. Каждую неделю 50% персонажей, показанных по телевидению, совершают акты насилия, а в реальной жизни за год насилие совершает менее 1% населения. Теория культивации говорит о том, что телевидение обучает роли жертвы [5].

В противовес негативному влиянию экранного насилия на индивидов Д. Зиллман и Р. Гибсон выдвинули гипотезу катарсиса. Согласно данной гипотезе, при просмотре натуралистических сцен насилия люди очищаются, то есть избавляются от своих собственных агрессивных наклонностей. Иногда, чтобы объяснить возникновение катарсиса под воздействием фильмов ужасов используют такой термин, как «идентификация» и «опосредованный опыт». Не-

которые авторы считают, что зрители получают садистское удовлетворение, отождествляя себя с чудовищами и убийцами. Таким образом, зрители могут опосредованно приобщиться к табуированному опыту. Повышенная тревожность относительно некоторых действий находит выражение и даже снимается при просмотре фильмов ужасов или чтении устрашающих историй [5].

Несмотря на наличие различного рода подходов к исследованию насилия, данная тема не является полностью раскрытой в рамках социологической теории и требует дальнейших исследований.

Цель исследования. Разработать систему визуальной маркировки насилия в аудиовизуальном контенте и выявить критерии ее успешного функционирования в социуме.

Изложение основного материала. Предлагаем выделить два типа систем маркировки контента на экране.

Система рейтингов. Границы дозволенного и недозванного формируются исходя из возрастных характеристик, которые соответствуют определенным ступеням социализации. Система предполагает ограничение на фильмы, связанные со сценами насилия, секса, нетерпимости, дискриминации, детской эксплуатации и издевательств над животными. Эти темы социокультурно обусловлены. К примеру, в африканских и азиатских странах к этим критериям добавлены вопросы религии и политики.

Порядок присвоения рейтингов может быть законодательным, рекомендательным, смешанным. Приведем в качестве примера принятую в 1968 году Систему рейтингов Американской киноассоциации (МРАА). Она включает пять рейтингов: G — General Audiences (общая зрительская аудитория без ограничений), PG — Parental Guidance Suggested (рекомендуется просмотр под наблюдением), PG-13 — Parental Strongly Cautioned (некоторые сцены адресованы аудитории старше 13 лет), R — Restricted (требуется сопровождение взрослых для детей младше 18 лет), NC-17 — No one 17 and under admitted (просмотр может быть разрешен только для индивидов старше 17 лет). Для фильмов, которые не получили рейтинг Американской кинематографической ассоциации, используется обозначение NR (Not Rated). Данная система не критикует картину и не подвергает ее цензуре, а предупреждает о потенциальной угрозе. Государство не имеет к этой системе никаких отношений и никак не влияет на Голливуд. Таким образом, киноиндустрия в США успешно саморегулируется и продолжает эффективно работать на крупнейшем в мире рынке [4].

Система пиктограмм предполагает систему ограничений в виде визуальной маркировки, которая информирует зрителя о наличии или отсутствии деструктивного контента. Внимание акцентируется на содержательной стороне информации, которая представлена в виде смысловых категорий (страх, секс, насилие, дискриминация, злоупотребление наркотиками и алкоголем, ненормативная лексика). Примером может служить нидерландская систе-

ма классификации и информации о медиаконтенте «Кейквейзер» (Kijkwijzer), что означает «Смотри с умом». Эту систему разработала группа независимых нидерландских экспертов для того, чтобы взрослая аудитория могла защитить своих детей от просмотра телепрограмм, которые содержат сцены насилия. Также для детей был создан специальный интерактивный сайт, где, кроме знакомства с пиктограммами можно найти всевозможную информацию об аудиовизуальном контенте. Эта система одобрена Европейским Союзом и рекомендована странам-членам ЕС к использованию [2].

Идея контроля над кинопроизводством возникла в начале XX века. В 1930-е годы председатель Ассоциации кинопродюсеров и дистрибьюторов Америки разработал свод правил, известный как «кодекс Хейса». Кодекс вводил цензуру на многие темы, которые затрагивались в кинематографе. Запрещались картины, которые подрывают нравственные устои общества. К примеру, нельзя было показывать преступников таким образом, чтобы они вызвали симпатию. Запрещалось изображать религию в негативном свете, а священник не мог быть злодеем. С функционированием кодекса связано много смешных случаев. Как-то исполнителю главной роли Тарзана посоветовали побрить грудь, чтобы допустить его к съемкам в фильме. Женскую же грудь проверяли на соответствие нормам благоприличия. По правилам кодекса она не должна быть слишком большой. Поцелуи и объятия показывали только в ключевых эпизодах, их длительность и откровенность строго регламентировались.

Согласно кодексу Хейса, брак и семейная жизнь должны представляться как высшая ценность в обществе. Внебрачные отношения показывать нежелательно. Однако если такие сцены появляются на экране, то такое поведение необходимо осуждать. Фильмы, которые не соответствовали нормам кодекса, не имели шансов попасть в прокат. Их не допускали к показу в кинотеатрах, которые принадлежали членам Ассоциации, то есть почти во всех кинотеатрах Америки. К середине XX века «кодекс Хейса» морально устарел. Голливуду было очень сложно конкурировать с европейским кинематографом, который активно заполнял кинорынок США. В 1967 году кодекс был упразднен. Ему на смену пришла система рейтингов Американской киноассоциации. Согласно ее положениям, цензура как таковая отсутствует, но зрительская аудитория фильма может быть ограничена за счет исключения из нее детей и подростков [1].

В Украине с 2012 года действует собственная система рейтингов. Она состоит из трех ограничительных категорий. Первая категория не имеет пиктограммного обозначения. Фильмы, которые в нее попадают, рассчитаны на аудиторию любого возраста, в том числе и детей. Вторая категория имеет обозначение в виде желтого круга с индексами 12+ и 16+. Первый индекс предполагает присутствие родителей при просмотре аудиовизуального контента в связи с тем, что некоторые сцены могут считаться неприемлемыми для самостоятельного просмотра детьми.

Фильмы с индексом 16+ запрещены индивидам, которым не исполнилось 16 лет. В этом контенте насилие присутствует в ограниченном количестве. Третий рейтинг обозначается красным кругом с индексом 18+. Фильмы, которые относятся к данной категории, рекомендуется смотреть только совершеннолетним. Контент включает обилие сцен жестокости и насилия [3, с. 32–33].

В 2016 году в Украине введена новая система обозначения возрастной аудитории фильмов. Ограничительные категории остались прежними, но графические значки поменялись. Вместо зеленого круга, желтого треугольника и красного квадрата появились круглые значки с обозначением возраста. Если фильм одобрен для просмотра всем возрастным категориям, то отметка больше не ставится (раньше был зеленый круг).

На наш взгляд, украинская система неэффективна и требует дальнейшей разработки, что подразумевает, кроме возрастных категорий, введение системы пиктограмм. При этом визуальная составляющая должна не дублировать возрастную индексацию, а содержательно его раскрывать. Предполагаем, что для индивидов будет полезнее информация о том, с каким контентом они столкнутся на экране, чем рекомендации на основе возрастных градаций. Другими словами, простая картинка, отображающая суть деструктивного контента, считается лучше, чем, к примеру, индекс 14+, что подразумевает владение особыми знаниями.

В ходе исследования мы разработали систему визуальной маркировки насилия в аудиовизуальном контенте [Рисунок 1]. Она включает три основных вида экранной жестокости (физический, сексуальный, символический), каждый из которых имеет обозначение в виде пиктограммы и подразделяется на четыре уровня (без насилия, низкий, средний и высокий уровни насилия). Каждому уровню соответствует определенная цветовая пиктограмма.

ВИД НАСИЛИЯ	УРОВЕНЬ НАСИЛИЯ			
	Низкий	Средний	Высокий	Без насилия
Физическое насилие				
Сексуальное насилие				
Символическое насилие				

Рис. 1. Система визуальной маркировки насилия в аудиовизуальном контенте

Низкий уровень насилия предполагает, что сцены жестокости в фильме практически отсутствуют [16, 19, 22, 21, 35]. Допускается наличие кратковременных и ненатуралистических кадров без использования крупного плана. Ненормативная лексика допускается, но ее рекомендовано применять в мягкой форме или в виде намека на жаргонное слово. К примеру, в мультфильме Н. Грено «Рапунцель: Запутанная история» (2010) [33] юная девушка связывает Флинна прядью длинных волос. Это делается для того, чтобы парень не сбежал, а помог ей выбраться из башни, в которой она заперта. В этой сцене нет крови: только ограничение свободы с целью шантажа. Насилие присутствует в фильме, но оно не опознается зрителем как жестокость, а воспринимается скорее как детская шалость.

Средний уровень насилия является мостом между детским и взрослым аудиовизуальным контентом [6, 9, 10, 13, 18, 21, 23, 26, 32, 34]. В таких картинах присутствует достаточно много жестокости. Она может быть долговременной, но ненатуралистичной. Допускаются стрельба и убийства, но кровавые брызги показывать нежелательно. Сексуальный контакт можно демонстрировать непродолжительный период времени, обязательно используя съемку дальним планом. К тому же, в картинах со средним уровнем насилия может эпизодически использоваться ненормативная лексика, которая присутствует по замыслу режиссера и необходима для развития сюжета. Ярким примером является фильм Дж. Миллера «Безумный Макс: дорога ярости» (2015) [5]. Это история о приключениях Макса по просторам разрушенного мира. Главный герой со своей командой борется против тирании Несмертного Джо. Сюжет перегружен зрелищными дорожными поединками, ради которых и была затеяна картина. Скорость передвижения героев невероятно высока настолько, что весь фильм становится аренной глобальной бойни. Насилие, которое мы находим в каждой минуте фильма, — это образец жестокости, в котором ее не опознают. Насилия так много, что оно не воспринимается как акт причинения боли, а выступает скорее как аттракцион для развлечения аудитории.

Высокий уровень насилия предполагает содержание явных сцен физической, сексуальной и символической жестокости [7, 8, 11, 12, 15, 17, 24, 25, 27, 29, 30]. В таких фильмах присутствуют откровенные сексуальные сцены, долговременные и натуралистичные кадры насилия, большое количество непристойной лексики. Наличие этих сцен на экране не всегда оправдано логикой сюжета. Здесь насилие выступает как модус болезненной реальности, которая санкционируется общественными институтами. В фильме Гаспара Ноэ «Необратимость» (2002) [22] двое мужчин пытаются найти насильника и убийцу женщины, с которой они оба очень близки. Ими движут жажда мести и желание наказать преступника. Этот фильм не все досматривают из-за тяжелой и максимально реалистичной сцены изнасилования и убийства девушки. От этой картины можно получить психологическую травму.

«Без насилия» — особая позиция в нашей классификации, которая предполагает, что на экране отсутствует жестокость [14, 37]. Фильмы этой категории подходят для зрителей любого возраста. Они максимально приемлемы для семейного просмотра, поскольку затрагивают темы, интересные и понятные большинству зрителей независимо от пола, интеллектуального уровня, мировоззрения, политических взглядов и социального положения. Один из ярких примеров — фильм Л. Хальстрема «Хатико» [36], в котором затрагивается тема любви человека к животному. Однажды профессор Токийского университета нашел на улице собаку. Вместе они проводят много времени, а впоследствии становятся настоящими друзьями. Пес каждый день провожает и встречает хозяина. В какой-то момент профессора не стало, но пес в течение нескольких лет продолжает встречать своего хозяина. В этом фильме никто не спасал жизнь человека и не вытаскивал его из горящего автомобиля. Здесь нет никакого героизма и «больших моментов». Фильм затрагивает идею верности, преданности, бескорыстной любви и предстает как антипод насилия.

Заметим, что успешное функционирование системы маркировки насилия зависит не только от грамотности разработанной идеи, но и от качества исполнения ролей основными актерами.

Родители. Благодаря Интернету можно обойти любые возрастные ограничения, поэтому каждый родитель должен разбираться в рейтингах или системах маркировки, а также хранить бдительность. Ни одна ограничительная мера не сможет заменить внимательность и родительскую заботу.

Дети. Необходимо, чтобы дети понимали риски потребления современного аудиовизуального контента и формировали навык медиакомпетентности. Благодаря этому дети подготавливаются к восприятию разнообразной информации, осознают алгоритмы и

последствия воздействия, а также приобретают способность к нейтрализации влияния экранного насилия

Вещатели должны понимать проблему и связанные с ней риски, контролировать контент эфира и не допускать его тотального «загрязнения».

Выводы. Изучив опыт различных классификационных систем, обратим внимание на следующие аспекты. В Украине отсутствует эффективная модель государственной политики в области регулирования отношений аудитории с медиатекстами. На наш взгляд, необходимо разработать и внедрить такую модель, ориентируясь на информационно-рекомендательные принципы взаимодействия с потребителями аудиовизуального контента. Широкое распространение должно получить медиаобразование, которое связано одновременно и с пониманием того, как создаются и распространяются медиатексты, и с развитием аналитических способностей для интерпретации и оценки их содержания. Индивидам, в особенности родителям, необходимо следовать рекомендациям систем маркировки насилия в аудиовизуальном контенте, а также мнениям специалистов в области медиакультуры. Средства массовой информации не должны скрывать результаты исследований, которые связаны с влиянием насилия на аудиторию. Кроме того, их социальной миссией является публичное обсуждение и внедрение мер предосторожности.

Важно отметить, что система маркировки аудиовизуального контента не защищает индивидов от влияния насилия. Определение того, какие фильмы смотреть можно, а какие нельзя, остается личным выбором каждого индивида (в случае детей за это отвечают родители). Основная задача системы маркировки — выполнять информационно-рекомендательную функцию и помогать быстро определить, подходит фильм для просмотра или нет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Артеменко Ю. Навіщо Україні потрібне суспільне телерадіомовлення / Ю. Артеменко, Т. Шевченко // Голос України. — 2004. — № 59. — С. 7.
2. Глотов М. Б. Социальный институт : определение, строение, классификация / М. Б. Глотов // Социологические исследования. — 2003. — № 10. — С. 13–19.
3. Кертман Л. Е. История культуры стран Европы и Америки (1870—1917) / Л. Е. Кертман. — М. : Высш. шк., 1987. — 304 с.
4. Лемиш Д. Жертвы экрана : влияние телевидения на развитие детей / Д. Лемиш ; пер. с англ. С. Д. Тереховой. — М. : Поколение, 2007. — 303 с.
5. Майерс Д. Социальная психология / Д. Майерс. — 6-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Питер, 2008. — 752с.
6. Рішення Національної ради України з питань телебачення і радіомовлення «Про затвердження Системи візуальних позначок класифікації кіновідеопродукції залежно від аудиторії, на яку вона розрахована» // Вісн. Нац. Ради України з питань телебачення і радіомовлення. — 2003. — № 3. — С. 32–33.
7. Тропина И. Г. Феномен эстетизации насилия в современной аудиовизуальной культуре // В мире научных открытий. — 2010. — № 4 (10). — С. 107–109.
8. Чельшева Е. В. Насилие в современных произведениях медиакультуры / Е. В. Чельшева // Медиаобразование. — 2009. — №4. — С. 98–100.
9. MPAА / Film Ratings [Online] / Motion Picture Association of America, 2016. — Access mode: <http://www.mpa.org/ratings/what-each-rating-means>.
10. «Безумный Макс: дорога ярости» / «Mad Max: Fury Road» (2015, реж. Д. Миллер, Австралия)
11. «Бесславные ублюдки» / «Inglourious Basterds» (2009, реж. К. Тарантино, США)
12. «Видео Бенни» / Benny's video (1992, реж. М. Ханеке, Австрия, Швейцария)
13. «Вход в пустоту» / «Enter the Void» (2009, реж. Г. Ноэ, Франция)
14. «Городской охотник» / 城市獵人 (1993, реж. Дж. Вонг, Япония)

15. «Джанго освобожденный» / «Django Unchained»
16. «Джалло» / «Giallo» (2009, реж. Д. Ардженто, Италия)
17. «Диссертация» / Tesis (1996, реж. А. Аменабар, Испания)
18. «Доспехи Бога» / «Armour of God» (1986, реж. Дж. Чан, Япония)
19. «Жизнь прекрасна» / «La vita è bella» (1997, реж. Р. Бенини, Италия)
20. «Забавные игры» / Funny games (1997, реж. М. Ханеке, Австрия)
21. «Закатив глаза» / «White of the eye» (1987, реж. Д. Кэммелл, Великобритания)
22. «Зеленый слоник» (1999, реж. С. Баскова, Россия)
23. «Коммандо» / «Commando» (1985, реж. М. Л. Лестер, США)
24. «Красота по-американски» / «American Beauty» (1999, реж. С. Мендес, США)
25. «Криминальные любовники» / «Les amants criminels» (1990, реж. Ф. Озона, Франция)
26. «Криминальное чтиво» / «Pulp Fiction» (1994, реж. К. Тарантино, США)
27. «Необратимость» / «Irreversible» (2002, реж. Г. Ноэ, Франция)
28. «Операция Мертвый снег» / «Død snø» (2009, реж. Т. Вирколла, Норвегия)
29. «Отбросы» / «Scum» (1979, реж. А. Кларк, Великобритания)
30. Пианистка / La Pianiste (2001, реж. М. Ханеке, Австрия, Франция, Германия)
31. «Планета страха» «Planet Terror» (2007, реж. Р. Родригес, США)
32. «Человеческая многоножка» / «The Human Centipede» (2009, реж. Т. Сикс, Нидерланды)
33. «Синдром Стендаля» / La Sindrome di Stendhal (1996, реж. Д. Ардженто, Италия)
34. «Скрытое» / «Cache» (2005, реж. М. Ханеке, Австрия, Франция, Германия, США)
35. «Снафф 102» / «Snuff 102» (2007, реж. М. Пералта, Аргентина)
36. «Сумасшедший убийца» / «Crazy Murder» (2014, реж. Д. Гербер, США)
37. «Терминатор» / «The Terminator» (1984, реж. Дж. Кемерон, Великобритания, США)
38. «Рапунцель: Запутанная история» / «Tangled» (2012, реж. Н. Грено, США)
39. «Убить Билла» / «Kill Bill» (2003, реж. К. Тарантино, США)
40. «Что-то не так с Кевином» / «We Need to Talk About Kevin» (2011, реж. Л. Рэмси, Великобритания, США)
41. «Хатико: Самый верный друг» / «Hachi: A dog's Tale» (2008, реж. Л. Халльстрем, США)
42. «Хористы» / «Les Choristes» (2004, реж. К. Барратье, Франция)

REFERENCES:

1. Artemenko, Yu., 2004. Navishcho Ukraini potribne suspilne teleradiomovlennia [Why Ukraine needs a public broadcasting]. Holos Ukrainy 59, 7 (in Ukrainian)
2. Glotov, M. B., 2003. Social'nyj institut : opredelenie, stroenie, klassifikaciya [Social institution: definition, structure, classification]. Sociologicheskie issledovaniya 10, 13–19 (in Russian).
3. Kertman, L. E., 1987. Istoriya kul'tury stran Evropy i Ameriki (1870—1917) [The history of culture in Europe and America (1870-1917)]. M. : Vyssh. shk., 304 (in Russian).
4. Lemish, D., 2007. ZHertvy ehkrana: vliyanie televideniya na razvitie detej [Victims of the screen: the impact of television on the development of children]. M. : Pokolenie, 303 (in Russian).
5. Majers, D., 2008. Social'naya psihologiya [Social Psychology]. SPb.: Piter, 752 (in Russian).
6. Rishennia Natsionalnoi rady Ukrainy z pytan telebachennia i radiomovlennia «Pro zatverdzhennia Systemy vizualnykh poznachok klasyfikatsii kinovideoproduksii zalezho vid audytorii, na yaku vona rozrakhovana» [The decision of the National Council of Ukraine on Television and Radio Broadcasting «On approval of the classification system of visual tags kinovideoproduksiyi depending on the audience for which it is designed»]. Visn. Nats. Rady Ukrainy z pytan telebachennia i radiomovlennia 3, 32–33. 2003 (in Ukrainian)
7. Tropina, I. G., 2010. Fenomen ehstetizatsii nasiliya v sovremennoj audiovizual'noj kul'ture [The phenomenon of aestheticization of violence in modern audiovisual culture]. V mire nauchnyh otkrytij 4 (10), 107–109 (in Russian).
8. CHelysheva, E. V., 2009. Nasilie v sovremennykh proizvedeniyah mediakul'tury [Violence in contemporary works of media culture]. Mediaobrazovanie 4, 98–100 (in Russian).
9. MPAА / Film Ratings. Motion Picture Association of America, 2016. Access mode: <http://www.mpa.org/ratings/what-each-rating-means> (in English)
10. «Bezumnij Maks: doroga yarosti» [Mad Max: the road of rage]. «Mad Max: Fury Road» (2015, rezh. D. Miller, Avstraliya) (in Russian).
11. «Besslavnye ublyudki» [Inglourious Basterds]. «Inglourious Basterds» (2009, rezh. K. Tarantino, SSHA) (in Russian).
12. «Video Benni» [Video Benny]. Benny's video (1992, rezh. M. Haneke, Avstriya, SHvejcariya) (in Russian).
13. «Vhod v pustotu» [Entrance to the emptiness]. «Enter the Void» (2009, rezh. G. Noeh, Franciya) (in Russian).
14. «Gorodskoj ohotnik» [City Hunter]. «城市獵人» (1993, rezh. Dzh. Vong, YAponiya) (in Russian).
15. «Dzhango osvobodzhennyj» [Django is liberated]. «Django Unchained» (in Russian).
16. «Dzhallo» [Jallo]. «Giallo» (2009, rezh. D. Ardzhento, Italiya) (in Russian).
17. «Dissertaciya» [Thesis]. Tesis (1996, rezh. A. Amenabar, Ispaniya) (in Russian).
18. «Dospekhhi Boga» [Armor of God]. «Armour of God» (1986, rezh. Dzh. CHan, YAponiya) (in Russian).
19. «ZHizn' prekrasna» [Life is beautiful]. «La vita è bella» (1997, rezh. R. Benin'i, Italiya) (in Russian).
20. «Zabavnye igry» [Funny Games]. Funny games (1997, rezh. M. Haneke, Avstriya) (in Russian).
21. «Zakativ glaza» [Rolling Eyes]. «White of the eye» (1987, rezh. D. Kehmmell, Velikobritaniya) (in Russian).
22. «Zelenyj slonik» [The Green Elephant]. (1999, rezh. S. Baskova, Rossiya) (in Russian).
23. «Kommando» [Commando]. «Commando» (1985, rezh. M. L. Lester, SSHA) (in Russian).

24. «Krasota po-amerikanski» [American Beauty]. «American Beauty» (1999, rezh. S. Mendes, SSHA) (in Russian).
25. «Kriminal'nye lyubovniki» [Criminal Amateurs]. «Les amants criminels» (1990, rezh. F. Ozona, Franciya) (in Russian).
26. «Kriminal'noe chtivo» [Pulp Fiction]. «Pulp Fiction» (1994, rezh. K. Tarantino, SSHA) (in Russian).
27. «Neobratimost'» [Irreversible]. «Irreversible» (2002, rezh. G. Noeh, Franciya) (in Russian).
28. «Operaciya Mertvyj sneg» [Operation Dead Snow]. «Død snø» (2009, rezh. T. Virkolla, Norvegiya) (in Russian).
29. «Otbrosy» [Scum]. «Scum» (1979, rezh. A. Klark, Velikobritaniya) (in Russian).
30. Pianistka [The pianist]. La Pianiste (2001, rezh. M. Haneke, Avstriya, Franciya, Germaniya) (in Russian).
31. «Planeta straha» [The Planet of Fear]. «Planet Terror» (2007, rezh. R. Rodrigues, SSHA) (in Russian).
32. «CHelovecheskaya mnogonozhka» [The Human Centipede]. «The Human Centipede» (2009, rezh. T. Siks, Niderlandy) (in Russian).
33. «Sindrom Stendalya» [Syndrome of Stendhal]. La Sindrome di Stendhal (1996, rezh. D. Arzhento, Italiya) (in Russian).
34. «Skrytoe» [Hidden]. «Cache» (2005, rezh. M. Haneke, Avstriya, Franciya, Germaniya, SSHA) (in Russian).
35. «Snaff 102» [Snuff 102]. «Snuff 102» (2007, rezh. M. Peralta, Argentina) (in Russian).
36. «Sumashedshij ubijca» [Crazy Murder]. «Crazy Murder» (2014, rezh. D. Gerber, SSHA) (in Russian).
37. «Terminator» [Terminator]. «The Terminator» (1984, rezh. Dzh. Kameron, Velikobritaniya, SSHA) (in Russian).
38. «Rapuncel': Zaputannaya istoriya» [Rapunzel: Confused History]. «Tangled» (2012, rezh. N. Greno, SSHA) (in Russian).
39. «Ubit' Billa» [Kill Bill]. «Kill Bill» (2003, rezh. K. Tarantino, SSHA) (in Russian).
40. «CHto-to ne tak s Kevinom» [Something's wrong with Kevin]. «We Need to Talk About Kevin» (2011, rezh. L. Rehmsi, Velikobritaniya, SSHA) (in Russian).
41. «Hatiko: Samyj vernyj drug» [Hachiko: The Most Faithful Friend]. «Hachi: A dog's Tale» (2008, rezh. L. Hall'strem, SSHA) (in Russian).
42. «Horisty» [Choristers]. «Les Choristes» (2004, rezh. K. Barrat'e, Franciya) (in Russian).